

Вина и поддержка

Эти слова заставили Кан циньвана вскочить и ударить вестника ногой. Те, кто ничего не знал, подумали, что, услышав о внезапной кончине супруги, он не осмелился в это поверить и пнул эконома в гнев. Но на самом деле это произошло потому, что шестой брат только что испортил некоторые вещи, а теперь эта женщина покинула мир живых. В общем, ему все равно что оплеуху отвесили. Ли Хун Юань будто предсказал ее смерть, и теперь старший принц чувствовал себя невыносимо неловко.

— Возвращаемся в ванфу!

Эконом упал на землю и никак не мог встать, но он сам виноват: пришел и напрямую все рассказал, не зная произошедшего.

Кан циньван поспешно ушел. Вскоре после этого почти все услышали, что Кан циньванфэй скончалась. Затем они посмотрели на Сунь И Цзя, и в их глазах было какое-то странное выражение: девушке придется подождать еще год, прежде чем выйти замуж.

Это не значит, что Сунь И Цзя ничего не понимала, но она все еще держалась в стороне. Просто никто не знал, что руки, спрятанные в рукавах, крепко сжаты, а впивавшиеся в ладони ногти практически поранили кожу. В конце концов, она сейчас просто подросток. Герцогская дочь не испытывала никаких жизненных потрясений и никогда не находилась в опасности, разве могло ей быть все равно?

Она родилась благородной и носила парчовые одежды, и ела с нефритовых блюд, у нее было высокое положение и богатство с самого детства. Девушка просто никогда не думала стать еще более благородной, не говоря уже о том, чтобы выйти замуж за вдовца. Ей постоянно говорили, что в будущем она превратится в императрицу, самую благородную женщину мира, ну и что? Сунь И Цзя этого не хотела. С другой стороны, самая благородная женщина, в конце концов, не обязательно являлась самым благородным человеком. Ее тетя по отцовской линии сидит на своем троне, но разве она когда-нибудь спала нормально? Когда у нее не было проблем? Ее муж не дал ей ничего, кроме этой поверхностной чести. Не было ни капли сожалений или любви.

Более того, в глазах других людей Сунь И Цзя, вероятно, просто женщина, укравшая чужого мужа. Раньше жена бяогэ любила ее, но с год назад чужой взгляд начал окрашиваться ядом. Тогда, как она поняла, жена бяогэ узнала то, о чем думали все остальные, то, что та никогда не знала. В то время герцогской дочери тоже только что сказали о решении семьи и тети по отцовской линии. Глубоко в душе девушка этого не хотела. Она чувствовала себя так, словно собиралась погрузиться в грязь, а угрызения совести по отношению к жене бяогэ стали еще сильнее.

Прежде чем она смогла хоть раз высказать свои мысли, мать снова и снова прерывала ее, говоря, что не имеет значения то, что дочь станет второй женой после смерти первой, что результат важнее всего. Она будет императрицей, ее сын — императором, она превратится во

вдовствующую императрицу...

Как смешно. Сможет ли ее бяогэ, Кан циньван, стать императором, пока неизвестно. Сунь И Цзя все еще не замужем, но ей нужно думать о том, что случится спустя десятилетия? До результатов все это пустые надежды. Они сами говорят, что те, кто смеется в конце, и есть победители. Тогда на основании чего они думали, что Кан циньван сможет смеяться до самого конца? Откуда такая уверенность, что герцогская резиденция продержится, чтобы посмеяться вместе с ним? Даже если она выйдет замуж за Кан циньвана и тот взойдет на престол, на основании чего, по их мнению, она сможет смеяться до конца? Ничто в мире не постоянно, где уж тут думать о грядущем...

Сунь И Цзя вспомнила жену своего бяогэ, которая в конце концов умерла от ненависти. С тех пор, как девушка узнала о планируемом замужестве, она не смела снова увидеться с этой женщиной. Не потому, что боялась ее обиженных взглядов, нет. Она боялась, что та станет убиваться от горя еще сильнее, что разозлится, увидев ее, и болезнь обострится. В конце концов, одно существование Сунь И Цзя заставляло жену двоюродного брата чувствовать себя плохо, как будто девушка намеренно пыталась напомнить о некоторых вещах. Этот прошедший год был болезненным и мучительным для умирающей, но кроме Кан циньванфэй, вероятно, никто не знал, насколько.

Ли Хун Юань небрежно встал и отряхнул наряд, казалось, он собирался уходить.

— Шестой брат, это...

— Дасао умерла. Как младшим братьям, естественно, нам нужно утешить старшего. Третий, разве ты обычно не лучший на поверхностном уровне? На что ты все еще тратишь свое время? — когда Ли Хун Юань срывал чью-то маску, он делал это без особых усилий.

Жуй циньван хотел избить его до смерти. Как и следовало ожидать, он слишком рано радовался. Не стоило надеяться, что этот ублюдок встанет на его сторону и будет всем сердцем помогать.

— Естественно, мы должны идти. Просто для шестого брата нехорошо оставлять здесь незавершенные дела, — Жуй циньван с усилием сдержал свой гнев и попытался донести до него свои намерения.

— Не похоже, что этот принц Юэ Лао [1] — ему было достаточно пойти на все, чтобы связать красные нити только для Вань Вань и его самого. Что касается других, то на что они рассчитывают? Какое отношение к нему имеет, удачен их брак или нет? Даже если Сунь И Цзя пострадала, он рано или поздно компенсирует это Сунь И Линю. Каждое его приложенное усилие другие должны окупить десятикратно, а то и заплатить в сто раз больше. Ты, Ли Хун Мин, хочешь заставить меня работать? Я уже позволил тебе воспользоваться дешевым преимуществом, что все на поверхности идет по-твоему, поэтому за твоей спиной я позволю тебе понести еще большие потери.

"Значит, ты просто забавлялся, дразня кучу людей, верно?" — так подумал Жуй циньван, бросив на него взгляд, и ушел, раздраженно взмахнув рукавом. Муфэй всегда заставляла его быть этому ублюдку идеальным старшим братом, но из-за способности Ли Хун Юаня бесить всех людей без разбора третий императорский принц просто не мог продолжать притворяться.

Независимо от того, ушли или нет эти трое, больше не было никакой необходимости продолжать этот банкет. Кто-то предложил разойтись, а все остальные последовали его примеру. Семья Сунь, разумеется, не настаивала на том, чтобы гости остались. Они заставили себя взбодриться и отослали гостей.

Когда Цзин Вань уходила, то столкнулась с Сунь И Цзя лицом к лицу и поразилась. Раньше та все еще выглядела нежным цветком в полном своем расцвете, но теперь походила на засохшее дерево. Казалось, что безнадежность ее второе имя. Цзинь Вань сразу поняла, что у нее нет никаких намерений в отношении Кан циньвана.

— Вы... — сначала Цзин Вань хотела что-то сказать, но сейчас было не время.

Сунь И Цзя, казалось, услышала, как она открыла рот. Герцогская дочь посмотрела на Цзин Вань и кивнула, не говоря ничего лишнего. Однако она увидела беспокойство в глазах этой девушки. Сердце Сунь И Цзя слегка согрелось. Никто из семьи не заметил ее состояния, свое беспокойство выразила незнакомка. Хотя это было не так много, кроме того, она могла сделать так, чтобы попытаться сблизиться, это все же позволило ей почувствовать себя чуть лучше.

К тому времени, когда остались только люди семьи Сунь, потому что герцог Дин, так же как и старший сын, все еще не вернулись из ямэня, несколько ключевых людей собрались во дворе Сунь лаофужэнь.

Кан циньван оставил близкого телохранителя, чтобы рассказать им, что Сунь И Цзя придется выдать замуж за другого. Присутствующие думали каждый о своем. Сунь И Линь изначально хотел утешить свою младшую сестру, но, увидев короткую вспышку радости на ее лице, он, наконец, узнал ее истинные мысли. Юноша тоже не хотел, чтобы Кан циньван стал его зятем. Хотя у Кан циньвана не было цэфэй, он держал довольно много наложниц, а также имел нескольких детей. Его определенно нельзя назвать очень хорошей парой. В душе он даже поблагодарил Цзинь циньвана.

Больше всех, естественно, злилась герцогиня Дин. Сначала он усложнил жизнь ее сына, а теперь испортил брак дочери. Она даже выкрикнула несколько проклятий, совершенно ни на что не обращая внимания.

— Довольно, — Сунь лаофужэнь потерла лоб, чувствуя головную боль. Все же после таких волнений пожилая женщина немного устала.

Герцогиня Дин тут же закрыла рот. Контролируя городскую резиденцию герцога Дина, она все равно не смела вести себя опрометчиво перед своей свекровью. Не только потому, что Сунь

лаофужэнь — мать ее мужа, о которой она должна внимательно заботиться, но и потому, что знала, насколько мощны способности этой пожилой дамы. Не думайте, что вы можете ее недооценивать, потому что она сейчас ни за что не отвечала, ела овощи и молилась Будде весь день.

— Я знаю, что ты беспокоишься об этих двух детях, но твои действия и поведение сегодня неуместны. Цзинь циньван — это сын его величества, кто ты такая, чтобы говорить, что он ошибается? Кроме того, я также убеждена, что Цзинь циньван не выбрал кандидатку для Линь гэра. Прямо сейчас не говори всю эту ерунду. Дождись окончания похорон Кан циньванфэй и быстро позаботься об их браках. Не будь такой разборчивой, сойдут практически любые более-менее нормальные кандидаты. Не жди, пока Цзя эр станет старой девой, а то узнаешь, что такое сожаление.

— Бабушка, ведь у императрицы и Кан циньвана, вероятно, будут другие договоренности по браку младшей сестры, верно? — Сунь И Линь говорил, в душе чувствуя себя неловко.

У герцогини Дин даже не получилось порадоваться за сына, прежде чем она услышала эти слова. По правде говоря, женщина не могла вмешиваться в брак дочери. Это было так в прошлом, но и сейчас все осталось по-старому. Несмотря ни на что, это все еще расстраивало.

— Я отправлюсь во дворец и поговорю с императрицей. Предположительно, она все же хотя бы на поверхности поддержит мое доброе имя, — это была ее собственная дочь. Тогда она насильно хотела обручить Цзя эр с Кан циньваном, и в тот раз Сунь лаофужэнь как мать уступила. На этот раз у императрицы не имелось причин, чтобы опровергать ее. Просто разногласия между ними снова усилятся.

— Бабушка... — тронутая Сунь И Цзя все же чувствовала себя виноватой.

— Хорошо, возвращайтесь все к себе. Я устала и хочу немного отдохнуть, — Сунь лаофужэнь махнула рукой.

У них не было выбора, кроме как уйти.

— Линь гэр, подожди.

Сунь И Линь обернулся:

— Какие еще инструкции есть у бабушки?

Сунь лаофужэнь вновь махнула рукой другим, что уже стояли у дверей, позволяя им быстро уйти. Через некоторое время она, наконец, сказала:

— Есть ли у Линь гэра, девушка, которая ему нравится? Если да, просто скажи бабушке, я хотя

бы однажды смогу выполнить твоё желание.

Примечание автора (автор включила некоторые пояснения для сюжета в сноски. Если быть честной, то это практически ящик Пандоры для меня, но это её слова, а не мои): много людей спрашивают о двух жизнях главного мужского персонажа (ГМ) и является ли главный женский персонаж (ГЖ) одним и тем же человеком или нет. Так вот вам ответ — мое твердое и незыблемое да.

ГМ — "шэцзинбин" (□□□), у него навязчивая идея по отношению к ГЖ и началось это в прошлой жизни. Если человек изменится, он определенно узнает об этом первым.

(п/п: это каламбур и интернет-сленг от слова "шэньцзинбин" (□□□), что означает "быть психически больным"; эта версия — более беззаботный способ назвать кого-то сумасшедшим. "шэцзинбин" (□□□) буквально означает "болезнь змей-оборотней"; она используется только потому, что звучит очень близко к оригинальному слову)

ГЖ — "трансмигрант плода", ГМ возвращается к своему десятилетнему "я". В начале истории ГЖ — 14, а ГМ — 22. Другими словами, когда ГМ переродился, ГЖ уже исполнилось 2 года. Конечно, через 6 лет после возрождения ГМ, когда он покинул дворец, чтобы открыть свою резиденцию в 16 лет, он, наконец, отправил своих людей к ГЖ. Относительно сроков нет проблем.

(п/п: на самом деле оригинальное слово буквально переводится как "путешествующий во времени плод". Любой современный человек, возвращающийся в древние времена, на китайском языке обозначается как "путешественник во времени", будь то реинкарнация или трансмиграция. В то время как слово □□ "чуншэн" означает "возвращаться к жизни снова".)

Что касается того, когда ГМ начал заикливаться на ГЖ в предыдущей жизни, то ей тогда было около 17 лет.

[1] Легенду о Юэ Лао можно прочесть в главе Исторические заметки: культура и искусство

<http://tl.rulate.ru/book/19909/759980>